

Сергей Новиков

Зубы на ладонях

18+

Сергей Новиков

Зубы на ладонях

«Автор»

2026

Новиков С. Г.

Зубы на ладонях / С. Г. Новиков — «Автор», 2026

Мрак. Другой мир, где люди - не единственные и не главные обитатели, а власть - в руках Владеющих Силой, Князей и Воинов, чья жизнь проходит в междоусобных войнах и подготовке к вторжению в другие миры. Более слабые служат здесь более Сильным, но мечтают занять их место. Вот только в одиночку это практически невозможно, а доверять во Мраке можно только себе. Или тем, кто, как и ты, отмечен судьбой.

© Новиков С. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сергей Новиков

Зубы на ладонях

Глава 1

Действующие (и недействующие) лица, а также некоторые названия.

Места

Иилен (Могучий Поток - людск.) – река, протекающая по Рованнской равнине с образованием Дельты и впадающая в море Фаан.

Фаан – внутреннее море в полуденно-закатной части Опоясывающего континента, имеющее выход в Бурный пролив.

Рованна – бывшее Рованнское царство кхелов; равнинная местность в излучине реки Иилен близ её дельты.

Сшиа (Скелет – людск.) – горный массив и некроанклав, расположенный закатнее Рованны.

Череп, Грудная Клетка, Таз – горные образования в составе Сшианского массива.

Ихесшиас (Кровь Скелета – людск.) – наиболее полноводная река, берущая начало в Сшианских горах, крупный приток Иилена.

Окаменелое Сердце – главный город и цитадель сшианских некромантов.

Иктиясат – главный город и цитадель Воина Мрака творца кхела Иктияса на реке Менадан в Рованне.

Сатхара - пограничный замок Воина Мрака творца кхела Иктияса на границе с владениями Воина Мрака вампира элу Соамо в Рованне.

Иктхол - второй по значимости пограничный замок Воина Мрака творца кхела Иктияса на границе с владениями Воина Мрака вампира элу Соамо в Рованне.

Менадан – река во владениях Воина Мрака творца кхела Иктияса, приток Иилена в Рованне.

Эклиан – река на границе владений Воина Мрака творца кхела Иктияса и Воина Мрака элементала человека Хигурда, приток Иилена в Рованне.

Эклиа - пограничный замок Воина Мрака творца кхела Иктияса на реке Эклиан, на границе с владениями Воина Мрака элементала человека Хигурда в Рованне.

Пять Голов - местность во владениях Воина Мрака творца кхела Иктияса в Рованне, в прошлом – культовое место кхелов.

Садан – река на границе владений Воина Мрака творца кхела Иктияса и Бескрайней Степи, приток Иилена в Рованне.

Схолат - главная крепость Владеющего Силой элементала кхела Ксаэдидеса в Рованне.

Нхаа - река на границе владений Воина Мрака кхела Иктияса, Воина Мрака вампира кхела Итхалы и Воина Мрака вампира элу Соамо, приток Иилена в Рованне.

Итхалат – цитадель Воина Мрака вампира кхела Итхалы в Рованне.

Ахиас – город во владениях Воина Мрака вампира кхела Итхалы в Рованне.

Хигурдри – река во владениях Воина Мрака элементала человека Хигурда, приток Иилена в Рованне.

Хигурдсборг – главный город Воина Мрака элементала человека Хигурда на реке Хигурдри в Рованне.

Сердце Ночи - цитадель Воина Мрака вампира элу Соамо в Рованне.

Дельта - кхелский анклав в дельте реки Иилен, гнездо пиратов.

Солнечный Цветок Дельты - главное поселение кхелов Дельты.

Живые Лепестки - богатый район Солнечного Цветка Дельты.

Подбрюшье - местное название причального и торгового района Солнечного Цветка Дельты.

Старший рукав – наиболее крупный из девяти главных рукавов дельты Иилена.

Мутная Вода – естественная граница пресных вод Иилена и солёных вод моря Фаан, а также безопасная граница для прибывающих в Дельту мореплавателей согласно Единственному закону Дельты.

Банка Первой Тысячи Душ – ближайшая с Фаана песчаная банка на Мутной Воде.

Старый Оплот – второе по величине после Дельты гнездо пиратов на море Фаан, прибежище фанатиков Экхелаяса.

Аннемнон – мёртвый островной город-царство кхелов на море Фаан, основанный выходцами из Экхел Данн.

Храм Голодных Душ – главный храм Аннемнона.

Хиат – главный город Воина Мрака элементала кхела Рилаи в Рованне.

Зелёный Щит Великана – первый и наиболее крупный из островов Полуночного моря, заселённый людьми.

Полуночное море – окружает Зелёный Щит Великана.

Колесо Торра – порталное Кольцо на Зелёном Щите Великана, близ владений Воина Мрака творца человека Ингульва.

Сшианский круг - порталное Кольцо в Рованне, во владениях Воина Мрака элементала кхела Рилаи.

Экхел Данн (Колыбель Детей Дня – людск.) – область в полуденно-закатной части Опоясывающего континента и полуостров в Бурном проливе, владения Воин Мрака тавматурга кхела Иссеккеша Завоевателя, в прошлом - одно из сильнейших кхелских царств Опоясывающего континента.

Бурный пролив – море, разделяющее Опоясывающий континент и Аккасатх.

Бескрайняя Степь – простирается на полночь и далеко на восход от Рованнской равнины.

Страна Семи Тысяч Башен – бывшее царство элу; изобилующая скалами равнинная местность к закату от Сшианских гор, частично – владения Воина Мрака тавматурга элу Комо.

Глубокая Тьма Пещер – подземный город-пирамида во владениях Воина Мрака тавматурга элу Комо в Стране Семи Тысяч Башен.

Лучезарный берег, Заокраинный мыс - противные (восходная и закатная соответственно) оконечности Опоясывающего континента.

Опоясывающий континент, или Большая Земля (людск.) – сильно вытянутый с восхода на закат континент, лежащий полуночнее Бурного пролива и Аккасатха.

Аккасатх, или Первоконтинент (людск.) – континент, лежащий полуденнее Опоясывающего и Бурного пролива.

Ниатх – древнее царство кхелов в полуночном Аккасатхе.

Пульсирующее Сердце - столица Сильнейших в Аккасатхе.

Анамуан (Данн Акхелис - кхелск.) – Ночной, или Проклятый континент, сильно вытянутый с полуночи на полдень.

Унальман – горный массив в Анамуане, место величайшего - и последнего - сражения Войн Вокняжения.

Клыки – горный массив в месте слияния моря Фаан с Бурным проливом.

Высочайшие Пики – протяжённый и неприступный горный массив на восходе Опоясывающего континента.

Скист – горная страна кхелов, по которой пролегает путь из Бескрайней Степи в страны Лучезарного берега через горы Высочайших Пиков.

Люди

Воин Мрака элементар человек Хигурд (Рованна). Знак - Дрэги (создание с телом ящерицы и крыльями нетопыря).

Йарл Олав сын Рагнвальда – Владеющий Силой элементар, ближайший наперсник, старший войсководитель, внучатый племянник Воина Мрака элемента человека Хигурда (Рованна).

Йарл Эриг Кровавый – Владеющий Силой некромант, наперсник, старший войсководитель, родич Воина Мрака элемента человека Хигурда (Рованна).

Йарл Торрстиг Третья Рука - Владеющий Силой элементар, наперсник, старший войсководитель, родич Воина Мрака элемента человека Хигурда (Рованна).

Хакон Волчья Хватка – войсководитель наперсника йарла Эрига Кровавого (Рованна).

Торрд сын Анлава – младший войсководитель наперсника йарла Эрига Кровавого (Рованна).

Хьёрвард Две Бороды – дружинник войсководителя Хакона Волчьей Хватки, потомок дроттов (Рованна).

Кеттиль Рысьи Глаза – дружинник войсководителя Хакона Волчьей Хватки (Рованна).

Халльфред сын Ульва – младший войсководитель Воина Мрака творца кхела Иктияса (Рованна).

Воин Мрака творец человек Ингульв (Зелёный Щит Великана). Знак - Оскаленный глаз.

Владеющий Силой демонолог йарл Иннгвар – племянник Воина Мрака творца человека Ингульва (Зелёный Щит Великана).

Йарл Виглав сын Кеттиля – старший войсководитель Владеющего Силой демолога йарла Иннгвара (Зелёный Щит Великана).

Хрольв Десять Пальцев – войсководитель Владеющего Силой демолога йарла Иннгвара (Зелёный Щит Великана).

Лейв Берсеркр, сын Асгейра - войсководитель Владеющего Силой демолога йарла Иннгвара. (Зелёный Щит Великана).

Ангульф Чёрная Шкура - войсководитель Владеющего Силой демолога йарла Иннгвара (Зелёный Щит Великана).

Арвидд сын Кеттиля - войсководитель Владеющего Силой демолога йарла Иннгвара (Зелёный Щит Великана).

Торальд сын Гуннора – войсководитель Владеющего Силой демолога йарла Иннгвара (Зелёный Щит Великана).

Торстиг сын Рагнара – войсководитель Владеющего Силой демолога йарла Иннгвара (Зелёный Щит Великана).

Эгиль сын Хеддина – Владеющий Силой, войсководитель Владеющего Силой демолога йарла Иннгвара (Зелёный Щит Великана).

Снорри сын Торлейва – войсководитель Владеющего Силой демолога йарла Иннгвара (Зелёный Щит Великана).

Олав Локоть – дружинник Владеющего Силой демолога йарла Иннгвара (Зелёный Щит Великана).

Ормр – дружинник Воина Мрака творца человека Ингульва (Зелёный Щит Великана).

Тидранди Одноглазый – войсководитель союза наёмников "Три Руки".

Эйнар – младший войсководитель союза наёмников "Три Руки", Убийца.

Торир – младший войсководитель союза наёмников "Три Руки".

Владеющий Силой некромант человек Халльгрим, сшианец (Рованна).
Человек-с-ножами – пират, ночной кормщик икарны "Железный цветок" (Дельта).
Ховданг Оттар сын Торхалла - вольный торговец.
Охотник Кинун – Брат Семьи Муано (Рованна).

Кхелы

Князь Мрака демонолог кхел Хассас Демонорукий (Аккасатх). Знак – Солнце в короне из лезвий, пылающее гневом.

Воин Мрака творец кхел Иктияс (Рованна). Знак - Увенчанная гребнем лошадь, идущая шагом.

Владеющий Силой элементар кхел Тсамиа – наперсник и старший войсководитель Воина Мрака творца кхела Иктияса (Рованна).

Владеющий Силой тавматург кхел Хаяла – наперсник и старший войсководитель Воина Мрака творца кхела Иктияса (Рованна).

Владеющий Силой элементар кхел Нная – наперсник и старший войсководитель Воина Мрака творца кхела Иктияса (Рованна).

Кхел Тхата – старший войсководитель Воина Мрака творца кхела Иктияса (Рованна).

Владеющий Силой элементар кхел Ксаэидес – старший войсководитель и наместник Воина Мрака творца кхела Иктияса (Рованна).

Кхел Меналаяс – старший войсководитель Воина Мрака творца кхела Иктияса (Рованна).

Владеющий Силой некромант кхел Саяра – старший войсководитель Воина Мрака творца кхела Иктияса, телепат (Рованна).

Кхел Деклас - войсководитель Воина Мрака творца кхела Иктияса (Рованна).

Воин Мрака вампир кхел Итхала (Кровоийца – людск.) (Рованна). Знак – Крылатый кхел и барс, сцепившиеся в схватке.

Владеющий Силой элементар кхел Арраяс – ближайший наперсник и старший войсководитель Воина Мрака вампира кхела Итхалы (Рованна).

Владеющий Силой демонолог кхел Анкас – наперсник и старший войсководитель Воина Мрака вампира кхела Итхалы (Рованна).

Воин Мрака элементар кхел Рилая (Рованна). Знак - Двутелый кот, разевающий пасть.

Владеющий Силой вампир кхел Тхина – наперсник и старший войсководитель Воина Мрака кхела Рилаи (Рованна).

Элементар кхел Нараяна - Владеющий Силой Воина Мрака кхела Рилаи, телепат (Рованна).

Владеющий Силой тавматург кхел Стияс – пират, сын Инданни (Дельта).

Владеющий Силой элементар кхел Ит Кана – ближайший наперсник и дальний родич Инданни (Дельта).

Кхели Инданни – глава своей семьи, мать Владеющего Силой тавматурга кхела Стияса (Дельта).

Кхел Олая – пират, капитан икарны "Железный цветок", из семьи Инданни (Дельта).

Кхел Итхолор (Кровожадный – людск.) – пират, помощник капитана Олаи на икарне "Железный цветок" (Дельта).

Кхел Хаста - пират, кормщик икарны "Железный цветок" (Дельта).

Владеющий Силой элементар кхел Акастас – пират, наймит на "Железном цветке" (Дельта). Убит в очередном плавании.

Кхелы Хатла, Хатаяс – пираты на "Железном цветке" (Дельта).

Кхел Ит Кол – пират, капитан икарны "Фаан" (Дельта).

Кхел Итлакар - пират, капитан икарны "Рассвет" (Дельта).

Кхел Кахас – пират, капитан икарны "Дельта" (Дельта).

Кхел Экхелаяс (Последний Истинный Кхел – людск.) – пират, капитан и предводитель фанатиков Старого Оплота (Старый Оплот на море Фаан).

Владеющий Силой элементар кхел Мистас, телепат (Ниатх).

Воин Мрака тавматург кхел Иссеккеш Завоеватель - правитель Экхел Данн (Опоясывающий континент).

Кхел Ктирес Разрушитель Царств – легендарный старший войсководитель Сильнейших в Войнах Вокняжения. Убит в Битве у Пирамид в Унальмане.

Элементар кхел Анелая – Владеющий Силой союза наёмников "Три Руки".

Охотник кхел Ихаяр Орлиный Взор – Глава своей Семьи (Рованна).

Охотник кхел Диалс – Брат Семьи Ихаяра (Рованна).

Охотник кхел Пияс (Летун – людск.) – Брат Семьи Ихаяра (Рованна).

Охотник кхел Анмас – Брат Семьи Ихаяра (Рованна).

Охотник кхел Маяна – Брат Семьи Ихаяра (Рованна).

Охотник кхел Сатия – Брат Семьи Муано, родной брат тавматурга кхела Стияса (Рованна).

Охотник кхел Аяна – Брат Семьи Муано (Рованна).

Элу

Воин Мрака вампир элу Соамо (Рованна). Знак – Безногая бескрылая полуптица-полу-элу.

Владеющий Силой некромант элу Унала – наперсник и старший войсководитель Воина Мрака вампира элу Соамо (Рованна).

Владеющий Силой элементар элу Нуэно – наперсник и старший войсководитель Воина Мрака вампира элу Соамо (Рованна).

Владеющий Силой элементар элу Маноло - старший войсководитель Воина Мрака вампира элу Соамо (Рованна).

Элементар элу Эмиа - Владеющий Силой Воина Мрака вампира элу Соамо (Рованна).

Элу Кеоло (Демон – кхелск.) - старший войсководитель Воина Мрака вампира элу Соамо, безумец (Рованна).

Воин Мрака тавматург элу Комо (Страна Семи Тысяч Башен). Знак – Раскрывающий крылья скелет элу-нетопыря на чёрном плечевом щитке.

Владеющий Силой элементар элу Нуомо – старший войсководитель Воина Мрака тавматурга элу Комо (Страна Семи Тысяч Башен).

Владеющий Силой элементар элу Анло – младший войсководитель Воина Мрака тавматурга элу Комо (Страна Семи Тысяч Башен).

Вампир элу Моа – Владеющий Силой Воина Мрака тавматурга элу Комо, Вкушающий Человечину (Страна Семи Тысяч Башен).

Владеющий Силой элементар элу Эно – младший войсководитель Воина Мрака тавматурга элу Комо, Вкушающий Человечину (Страна Семи Тысяч Башен).

Элу Умо – младший войсководитель Воина Мрака тавматурга элу Комо, Вкушающий Человечину (Страна Семи Тысяч Башен).

Элу Онно – младший войсководитель Воина Мрака тавматурга элу Комо, Вкушающий Человечину (Страна Семи Тысяч Башен).

Сновидец элу Сомо – Владеющий Силой Воина Мрака тавматурга элу Комо, Вкушающий Человечину (Страна Семи Тысяч Башен).

Воин Мрака творец элу Ульмано. Знак – Паук-охотник с черепом элу вместо брюшка, двумя парами рук и тремя парами ног вместо лапок (Пульсирующее Сердце).

Творец элу Элмо – Владеющий Силой Воина Мрака творца элу Ульмано, единоутробный брат Мнео (Пульсирующее Сердце).

Разрушитель элу Мнео – Владеющий Силой Воина Мрака творца элу Ульмано, единоутробный брат Элмо (Пульсирующее Сердце).

Охотник элу Муано – Глава своей Семьи (Рованна).

Охотник элу Куэмо – Брат Семьи Ихаяра, единоутробный брат Као (Рованна).

Охотник элу Као – Брат Семьи Ихаяра, единоутробный брат Куэмо (Рованна).

Охотник элу Оло – Брат Семьи Ихаяра (Рованна).

Охотник элу Оа – Сын Семьи Ихаяра (Рованна).

Охотник элу Соала – Сын Семьи Ихаяра (Рованна).

Охотник элу Ино – Пасынок, а впоследствии Сын Семьи Ихаяра (Рованна).

Глава первая

Ночь Предательства

Если аккуратно содрать кожу с живого тела, пытливого взгляду откроется удивительный узор из артерий и вен, несущих в себе влагу жизни – кровь. Ветвистая сеть сосудов пульсирует, кровь движется, тело живёт. Нечто подобное можно наблюдать и при взгляде на мир с огромной, недоступной простому смертному высоты: мир – тот же организм, требующий подпитки живой влагой. Его кровь – это вода, его артерии и вены – это реки, большие и малые, быстро бегущие с гор и медленно струящиеся по равнинам.

Посетим один из таких миров. Обитатели зовут его Мраком, и хотя солнце здесь светит не менее ярко, чем в остальных восьми мирах нашей Сферы, Мрак – очень правильное, точное название.

Во Мраке живут кхелы, элу и люди. Кхелы и элу были здесь от начала времён, люди пришли недавно. В полуночных землях, где зимой промерзает верхний слой почвы, а день короток, они заселили целые страны, но для начала мы заглянем во Мрак много полуденнее, где климат мягче, а людей значительно меньше.

Неизвестно, зачем обдирать кожу с целого мира и кто на это способен, да оно и не важно: гораздо интереснее картина, открывшаяся взгляду. Итак, вот Иилен – величайшая из рек Мрака, неспешно несущая свои воды с полуночи на полдень. Иилен – кхелское название и целое понятие, описывающее нечто мощное, грандиозное, движущееся неспешно и неотвратимо. Люди на свой лад называют Иилен Могучим Потоком, а соответствующее название на языке элу я как-то позабыл.

Вбирая по пути многие сотни притоков, Могучий Поток быстро разрастается вширь. Его берега теряют друг друга из виду уже в верхней трети течения, а ещё полуденнее, на необъятной Рованнской равнине, их не разглядеть даже с его середины. Здесь сонный бег этого князя рек настолько необорим, что на всей Рованне он выписывает одну-единственную дугу, выгнутую с восхода к закату, а вскоре после этого дробится на бесчисленное множество рукавов Дельты и изливается в море Фаан.

В самом центре рованнской дуги через Иилен наведена паромная переправа, охраняемая по берегам двумя каменными замками. Здесь развеваются чёрные с бронзой знамёна Воина Мрака вампира кхела Итхалы, несущие его Знак – бьющихся насмерть крылатого кхела и барса: зверь впился в кхела когтями, а тот поднимает его в воздух и одновременно пытается удушить. От заставы на закатном берегу идёт прямая дорога к сшианскому Кольцу и некроанклаву в горах Сшиа, Скелета; на восходном, в котловине между приречным замком и главной цитаделью Воина Мрака кхела Итхалы – Итхалатом, лежит город Ахиас. Скала, на которой выстроен Итхалат – это выступающая над поверхностью часть массива, мешающего Иилену спрямить его путь через равнину. Она невысока, однако расположенная на ней цитадель всё же ощу-

тимо нависает над городом, ведь Ахиас – это не более чем скопление невысоких, в основном одноэтажных домов за обветшалыми стенами, большая часть которых – жалкие глинобитные лачуги. Этот городишко никогда не был особенно примечателен; таким бы он и остался, если бы не одно происшествие, имевшее место три года назад на его восходной окраине, в питейной с жутким названием "Врата Рассвета".

Туда и заглянем.

Свет факелов при закрытых окнах устраивал всех посетителей: немногочисленных элу, готовящихся после заката пуститься в дорогу, кхелов, не желающих засыпать трезвыми, и людей. Эти последние были представлены в основном человеческими солдатами ночной стражи Ахиаса - в армиях кхелских Воинов, чьи земли граничат с землями элу, их всегда сколько-нибудь служит в приграничной страже, а некоторые нанимаются также в замки и города вдали от границы.

Были и просто путешественники, которым не хватило денег на ночлег в более приличном месте.

Как и всегда в заведениях такого пошиба, здесь ждали драки. И долго ждать не пришлось: внушительного роста человеческий солдат, блеснув Знаком Итхалы на кожаной куртке, выплеснул содержимое своей кружки в лицо какому-то юнцу своей же расы и обозвал его тварью. За такие слова убивают, и юнец выхватил нож. Солдат потянул из нагрудных ножен свой, больше похожий на кхелский кинжал-сагияс. Опрокинув лавку, вскочили его приятели, следом пришёл в движение весь питейный зал, миг – и побоище стало всеобщим. Но против солдат Итхалы вместе с оскорблённым юнцом встали восьмеро: двое людей, трое кхелов и трое элу.

- Знатно гостить в Ахиасе, да хозяйева не приветливы! – Задорно крикнул юнцу соплеменник, оттирая от брызжущего кровью обидчика. Тот, как и остальные, уже и сам понял: надо уходить, солдатские куртки были уже повсюду, глаза кололо от бликов, бросаемых птицекрылыми кхелами Итхалы.

Юнец был Владеющим Силой и сумел пробиться к двери, восемь его нечаянных компаньонов – тоже. Наружу вывалились все вместе и сразу же кинулись к лошадям и верховым звероящерам, на которых ездят элу. Удивительно, но те оказались привязаны рядом, все девять.

Девять! Даже во Мраке – мире, насквозь пронизанном Силой, судьба редко высказывается столь однозначно. Юноша, ставший зачинщиком драки, ощутил холодок, внезапно пробежавший вдоль позвоночника.

- Какой сегодня был день? – Крикнул юноша ближайшему кхелу.

- Никакой, - неохотно отозвался тот. – В чём дело, человек?..

- Нас ровно по числу Сильнейших, - высказал юноша то, что большинство из девяти и так уже заметили. - Только и всего...

- И это, - презрительно бросил кхел уже с седла, - конечно, не может просто быть совпадением!

Но его не поддержали даже соплеменники – это было ясно по их напряжённым лицам.

И то сказать: кому же не лестно оказаться носителем высокой судьбы!

- Я ощущаю на себе взгляды забытых Богов, - торжественно произнёс один из элу. – Человек прав – эта встреча не случайна!

- Хааран, - подытожил один из кхелов.

Кхелам свойственно использовать в своей речи понятия – краткие, как одно слово, но вмещающие в себя очень многое. Понятие хаарана было сходно с представлениями людей о переплетённых нитях судьбы и острых ножницах, но значительно гибче: если человек верил, что его судьба predetermined, то судьба кхела была только в его руках. И в стечении обстоятельств, конечно. Когда кхел хотел сказать: "Это судьба", он говорил: "Хааран," и когда хотел сказать, что судьбы нет - тоже. Менялась лишь интонация.

- Что-то я ни на ком не вижу красного или чёрного, - всё с тем же презрением возразил первый кхел. – Из города надо бежать, а может, и вообще из владений Итхалы – и это признак величия?!

- Величие не сейчас, - тяжело глянул тот из людей, что был постарше, – но мы его достигнем. Но только все вместе.

- Ладно, - сдался кхел. – Если через три года, день в день, мы все соберёмся здесь ещё раз, я согласен испытать свою удачу.

- Пусть первый, кто прибудет, скажет, что ждёт восьмерых компаньонов! – Крикнул его соплеменник, говоривший о судьбе.

И все девятеро, более не медля, разъехались в разные стороны.

* * *

Яркие, крупные звёзды колко и зло мерцают, как бриллианты, щедро рассыпанные по угольно-чёрному небу, далёкие и холодные. Сегонощь новолуние, бледное светило Детей Ночи ушло на покой и только они, звёзды, сияют над прииленской степью.

Здесь, в степи, с восхода на закат протянулась незримая линия – граница владений Воинов Мрака вампира элу Соамо и творца кхела Иктияса. Из безбрежных просторов налетает проказливый ветер, качает травы, ломает тонкие стебли. Чуть шелестя, касается чёрной колонны менгира, стерегущего границу со стороны элу, шепчет что-то жутким лицам на четырёх его гранях.

Зловещие черты рельефно выступают из камня: огромные внимательные глаза, широкие скулы, тронутые презрительной усмешкой губы – четыре Лика одного Стража, чей взор обращён одновременно на закат и восход, на полночь и полдень.

Со стороны Иктияса почти к самой границе подступает лес, слишком жидкий, чтобы служить кому-то укрытием, и вдобавок вырубленный по сторонам пересекающей границу дороги. Каменные губы Полночного Лика расходятся в жуткой ухмылке, открывая тонкие игловидные зубы: те, что вскачь летят сейчас по дороге, даже не скрываются от его неживых глаз. Триста солдат, кхелы и люди, тесно окружившие ещё более плотную группу из двух десятков кхелов-телохранителей, троих Владеющих Силой и двух тварей. Один из этих Владеющих – сам Воин Мрака творец кхел Иктияс, второй – его наперсник кхел Тсамиа. Третий – человеческий некромант, сшианец.

Теперь зубы показывают уже все четыре Лика. Каменные черты искажает злобное торжество: Дети Дня – кхелы и люди, слепые в своей самонадеянности, спешат навстречу смерти!

Чистая, свежая ночь дышала прохладой. Воин Мрака творец кхел Иктияс вдыхал её полной грудью, летел сквозь, топтал копытами трёх сотен коней своих солдат и лапами собственной ездовой твари.

Первый из кхелов, способный на равных сразиться с Детями Ночи в безраздельно принадлежащее им время суток!

В темноте кхелы слепы – так уж устроены их глаза. Истинные Дети Дня, они ничего не видят даже при полной луне; ночь для них – время смерти, ужаса и непроглядной черноты, наполненной запахом крови и предсмертными криками их собратьев. До самых Войн Вокняжения, навсегда изменивших облик Мрака, элу охотились на них в ночной тьме и были непобедимы от наступления сумерек до рассвета.

Но только не этой ночью!

Впрочем, отчего только этой? Такого никогда больше не будет! Он, Воин Мрака творец кхел Иктияс, совершил то, что было не под силу даже Сильнейшим: создал средство, позволяющее кхелам видеть в темноте!

Победа над слепотой далась нелегко: за тысячелетия в сознании кхелов прочно укоренился панический страх перед наступлением ночи. Когда его иктиясары наконец увидели небо, усыпанное звёздами, это вызвало сильнейшее потрясение, с которым смогли справиться далеко не все – иначе Иктияс взял бы с собой втрое, впятеро больше солдат! Но те, что справились, держались великолепно. Сам Иктияс – тоже, хотя его первоначальное состояние было не лучше остальных.

Итак, здесь, в Рованне, впервые в истории Мрака кхелы увидели звёзды и впервые сравнялись со своим извечным врагом.

А благодаря предателю из окружения элу Соамо даже и превзошли его!

Впереди, доставая до самых звёзд, вырастало чудовищное творение Соамо – четырёхликий менгир, Страж Границы и безжалостный убийца всякого, кто посмеет пересечь её без позволения старого вампира. Небесные огоньки, играя и резвясь, отражались в неподвижных глазах его Ликов.

Две сотни ярдов до чудовищного камня, затем – сотня, и вот всадники уже осадили коней у самого его подножия. Повинуясь знаку своего Воина, раздались в стороны, пропуская вперёд наперсника кхела Тсамиа.

В течение примерно трёх сотен ударов сердца Тсамиа безмолвно общался с кошмарным Стражем, затем обернулся и объявил, что путь свободен.

Дружный вздох облегчения вырвался как у людей, так и у более сдержанных кхелов: да! Всё без обмана! Ужасный Страж пропускает их отряд!

Всадники с места послали лошадей в карьер и лавиной понеслись вперёд, пересекая незримую черту границы. Иктияс мог быть доволен: все смотрели только перед собой, никто не скосил глаз с неестественно расширенными зрачками в сторону Стража.

Впрочем, нет, не все. Позади Иктияса и под защитой его телохранителей голова к голове скакали две мёртвые лошади. На одной сидела укрытая просторным плащом тварь, от которой кхелы старались держаться подальше – живые кони бесились и не позволяли даже просто подвести себя к этому чудовищу. На второй мёртвой лошади ехал наймит-нектромант из сшианских предгорий, человек. И взгляд его, изумлённый и восторженный, был направлен в сторону четырёхликого стража.

Значит, видишь, подумал Иктияс. Почувствовал! Тем хуже для тебя...

Точно угадав его мысли, Тсамиа взглянул на сшианца, затем на Иктияса. Это очень хорошо, когда наперсник понимает своего Воина. Тсамиа рыл землю и просеивал ветер, ища подхода к Убийцам, пока те наконец не откликнулись, прислав своего доверенного для переговоров. Сегонощ, ровно в полночь, ни для кого не видимый и не обнаружимый с помощью Силы исполнитель выпустит стрелу, которая уничтожит тело Воина Мрака вампира элу Соамо. Слабые довольствуются малым, сильные стремятся к большему – к тому времени, как старый упырь Соамо обретёт новое телесное воплощение, его земли уже получат другого хозяина.

Несомненно, верный наперсник однажды предаст. Но не сейчас, нет – в истории Мрака ещё не было случая, чтобы кхел предал кхела ради Детей Ночи. А в будущем, когда Тсамиа всё-таки решится, на него укажет Видящий.

Тварь на спине мёртвой лошади, управляемой человеческим нектромантом.

Отряд Иктияса понёсся сквозь ночь, минуя насыпные горбы поселений элу и стаптывая всех, кто попадался на пути. Бездонная небесная чаша поворачивалась над прииленской степью, приближая время к полуночи.

Наконец по знаку наперсника кхела Тсамиа лавина всадников ручьём стекла в неприметную ложбину. Солдаты принялись поить лошадей из кожаных вёдер, кормить прямо с рук и обтирать пучками травы. Все ещё раз проверяли оружие. Из числа людей кое-кто урывал минуту-другую сна: солдаты – ленивые существа.

С лёгким шелестом раздвигаемой травы рядом с Иктиясом появился наперсник Тсамиа.
- Почти время, Воин! Почти полночь.

Тонкий шрам пересекал его лицо от угла левого глаза до уха, отчего казалось, что наперсник не радуется, а злорадствует. Тсамиа выступал против ночного нападения: он был искренне убеждён, что с победой над слепотой ночь не стала менее опасной, и думал, что Иктияс, в отличие от него самого, этого не понимает!

Странные мысли для Владеющего Силой, которому должно быть ясно: ночь – всего лишь время суток. Опасна не она, опасны её Дети!

Свободно откинувшись в седле, Иктияс всмотрелся и вслушался в ночь: где-то впереди, слишком далеко, чтобы разглядеть даже днём, вставала ступенчатая пирамида Сердца Ночи, цитадели Соамо. Значительно ближе, но тоже невидимая со дна ложбины, находилась крепость с ещё более мерзким названием, расположенная относительно границы настолько удобно, что именно здесь Соамо обосновался со своими Владеющими и старшими войсководителями. Обосновался и тайно стягивал силы, готовя вторжение в земли Иктияса и не подозревая, что он, Иктияс, во всём его опережает.

За спиной Иктияса полумесяцем выстроились телохранители, прикрывающие своего Воина, сшианца и Видящего. Иктияс не мог этого знать, но на рогах полумесяца находились ещё двое – элу и человек, ни для кого не видимые и не обнаружимые с помощью Силы. Эти двое достали, взвели и зарядили самострелы наподобие тех, какими пользуются Дети Ночи, только значительно меньше.

Они тоже ждали вместе со всеми.

Всё замолкло вокруг. Тсамиа обратил к своему Воину меченое шрамом лицо.

- Полночь, мой Воин! – Неожиданно громко объявил он. - Время!

Воин Мрака творец кхел Иктияс выпрямился в седле, расправляя плечи. Яркие образы молнией пронеслись у него в голове: в это самое мгновение Убийца выпускает в Соамо отравленную стрелу, его наперсники и войсководители лишаются жожака, и вся эта хищная, опасная стая разом превращается в панически мечущееся стадо.

И, пока упыри растеряны и не знают, что думать, им на плечи прыгнет он, Воин Мрака кхел Иктияс! Атакованные посреди ночи кхелами, выкормыши Соамо будут настолько потрясены, что перебить их не составит никакого труда. Армия Детей Ночи будет обезглавлена и с наступлением дня станет лёгкой добычей, особенно когда подоспеет войсководитель Саяра, ожидающий под Сатхарой со значительно большими силами.

День принесёт своим Детям большую победу, но главное – странная мысль для кхела, но пора привыкать так мыслить – главное произойдёт этой ночью!

Ночь гнева, ночь торжества Сильных!..

В это самое мгновение хлопнул самострел, и короткая стальная стрела с желобком вдоль стержня вошла Иктиясу в левую глазницу. Глаз лопнул, стрела пробила кость и впилась в мозг, тело Воина дёрнулось, мягкие ткани разжижились, потекли и просохли, став пылью, кости треснули и обратились в прах. Всё – невероятно быстро, одномоментно. Человек Убийца ещё не опустил руку с разряженным самострелом, а чёрные одежды и доспех Иктияса уже рушились с седла, пугая ездовую тварь и телохранителей.

Элу Убийца кивнул человеку с другого конца строя, подтверждая, что их работа выполнена.

Однако наперсник Тсамиа был другого мнения на этот счёт.

- Кхоа Меналаяс! Солдат – в круг! – Рывкнул он. – Видящего сюда!..

Мёртвые лошади шагнули к нему, сшианец сдёрнул с головы твари глухой капюшон.

- Видящий! – Торжествующе прошипел шрамолицый наперсник. – Укажи мне Убийцу!

Дремлющая тварь вздрогнула, пробуждаясь. Человек Убийца растерялся; элу понял, что их предали, вскинул руку – и вторая стрела с желобком вонзилась Тсамиа в стянутый шрамом глаз, тело тотчас рассыпалось пылью, но тварь уже открывала глаза.

Лоб и ладони человека Убийцы покрылись холодным потом, новая стрела скользила в пальцах и не ложилась в желобок самострела. Ледяная волна прокатилась по позвоночнику, ударила в затылок, вздыбила волосы, руки тряслись, а лицо Видящего уже обратилось к нему, перекошилось, опухшие веки с натугой разошлись... Но скользкое тельце стрелы наконец попало в проточку. Рыдающе выдохнув, Убийца вскинул руку и нажал на спуск.

Вокруг замыкали кольцо и выхватывали сагиссы телохранители. "Не возьмёте!.." – Возликовал Убийца, но в тот же миг вместо конской спины под ним словно разверзла пропасть, и тело рухнуло вниз, во тьму и холод, навстречу рёву и воплям склизко ворочавшихся внизу порождений бездны. Исчезла поросшая кустарником балка в степи, самострел в руке – остались лишь два раскалённых добела стержня, пронзивших глазные яблоки и буравящих мозг: взгляд Видящего...

Брызнуло разорванное стрелой глазное яблоко твари, и ужас кончился. Убийца дёрнулся во вновь обрётённом седле: чувство было такое, будто позвоночник вонзился в глотку, словно он в самом деле только что падал.

В уши хлынули лязг, топот и рёв. Прокашлявшись, он огляделся. Земля гудела от слитного топота летящей вскачь лавины всадников, невидимых со дна балки. Начальник отряда кхоа Меналаяс, кипя гневом, наезжал храпящим конём на некроманта, солдаты напряжённо застыли в сёдлах, снаружи кольца телохранителей наливался злобой предводитель людей, ховданг Халльфред, безуспешно пытающийся докричаться до Меналаяса:

- ...чуть не всё войско этой жабы Соамо! Меналаяс?!

Но тот не слышал, прожигая взглядом сшианца, только что невозмутимого заявившего, что оставляет отряд.

- Мой наниматель там, - сшианец указал в сторону близящегося грохота. – Тебя предали, войсководитель. Наперсник Тсамиа нанял меня в интересах Воина Мрака элу Соамо, которому проданся. Убирайтесь отсюда и радуйтесь, что я вам не препятствую!

Меналаясу нечего было противопоставить его Силе – кроме сшианца, в отряде его Владели только Тсамиа и Иктияс.

- Мы ещё встретимся! - Прошипел он, быстрым движением вздёрнул руку, указав сагиссой в лицо некроманту, и обернулся к Халльфреду:

- Уходим! Назад, к Сатхаре!

Халльфред молча кивнул: он был не против подраться, но вполне справедливо полагал, что для хорошей драки их отряд слишком мал.

- Нет! – Внезапно крикнул Меналаяс, подтверждая, что не зря здесь командует. – Назад нельзя – менгир!..

Глаза Халльфреда расширились: в самом деле, если Тсамиа предал, все его действия со Стражем Границы – обман, и сейчас страшный менгир поджидает их, чтобы уничтожить.

- Так что же, бьёмся?

- Нет, уходим, - подтвердил Меналаяс. – На закат, в земли Итхалы!

Это было разумно: в других обстоятельствах пограничная стража Воина Мрака вампира кхела Итхалы могла и не пропустить отряд в триста сагисс и мечей, но против Детей Ночи кхел с кхелом обязательно договорятся. Дав шпоры коню, кхоа Меналаяс ринулся в скопище всадников, и те волной плеснули вверх по склону ложбины, вырвались на простор и понеслись прочь от закованных в матово-серую сталь всадников Воина Мрака элу Соамо. Среди переломанных лошаадьми кустов остались два разбросанных по земле кхелских доспеха, лошадиный труп, тряпье Видящего, человеческий некромант из сшианских предгорий и двое невидимых Убийц.

Ездовая тварь Иктияса улеглась брюхом на его доспех и зашипела на некроманта; сплюнув в её сторону, тот погнал свою мёртвую лошадь на гребень ложбины. Убийцы переглянулись и последовали за ним.

Воин Мрака кхел Иктияс был действительно хорошим творцом. Однажды, работая на заказ, он вывел некое ядовитое земноводное, с тельцем не больше ладони в длину, но смертельно опасное для элу, с удовольствием поедающих подобную дрянь. Такова суровая правда взаимоотношений двух коренных рас Мрака: элу способен убить кхела одним ударом кулака, но у кхела, для соблюдения подлого природного равновесия, больше хитрой изворотливости. И пока Дети Ночи куют молоты и топоры, Дети Дня изучают яды.

Ядовитыми были кожные выделения маленьких тварей. И, разумеется, их воздействие проверялось не только на Детях Ночи. Тут-то и обнаружилось неожиданное побочное действие, из-за чего Иктияс и оставил своё творение при себе.

Перед выступлением к границе каждый из трёх сотен солдат передового отряда окунул своё оружие в бочонок со слизью маленьких тварей. Кроме того, специально отобранные прислужники каждому втёрли в кожу по мельчайшей капельке убийственного вещества, которое расширило их сосуды и усилило кровообращение. А заодно – то самое побочное действие! – до предела расширило зрачок и позволило видеть в темноте.

Некромант получил свою капельку яда наравне с остальными кхелами и людьми и теперь ясно различал и спасавшихся бегством иктиясаров, и летящих им вслед элу – закованных в травленную сталь великанов верхом на звероящерах ануа. Их было намного больше, и ануа в темноте обгонит любую лошадь; вот упала одна из них, попав ногой в звериную нору, на неё налетела скачущая следом... Меналаяс понял, что не уйдёт, и развернулся навстречу преследователям.

Солдаты Соамо тяжело ударили по кхелам и людям, с ходу смяв первый ряд, пошли по телам, сокрушая и кольчатые брони, и кованые полупанцири – но им в глаза блеснули покрытые ядом клинки, тут и там иктиясары ворвались в ряды элу, ведь держать строй на ануа невозможно – и всё перемешалось: элу, кхелы и люди, лошади и звероящеры, седельные топоры и страшные дисковидные секиры Детей Ночи, мечи и сагиссы, кхелские копья, лёгкие секиры и булавы – жуткое месиво задёргалось, плюясь кровавыми брызгами, роняя наземь тела и обрубки тел. Топоры элу стальным градом били по людским щитам, по кхелским шлемам с защитными полумасками, по конским черепам; мечи людей, как пергамент, сминали серую сталь доспехов элу, острия копий и сагисс находили малейшую щель в их доспехах. Под лапами и копытами хрустели брони, влажно лопались черепа, воздух отяжелел от звона и скрежета, от смрада испражнений, крови и запаха взрытой земли. Убитых и раненых уже не выкидывало из сёдел, а мотало из стороны в сторону, зажатых во всё усиливающейся тесноте; элу отдавали двоих за троих, но неудержимо одолевали.

Топор надвое развалил кхоа Меналаяса от правой ключицы до левой почки, и верхняя часть на чём-то повисла, путаясь в ногах его лошади. Халльфред сильно встряхнул рукой, сбрасывая расколотый щит – и закричал, когда вместе с ним оторвалась и полетела надрубленная в запястье кисть. Мгновением позже другой топор оборвал его крик, лишив ховданга головы.

Избиение иктиясаров подходило к концу. Последние Дети Дня, как безумные, кидались на стену клыков и железа и гибли с одним устремлением – забрать с собой как можно больше врагов. Кхелы не сдаются Детям Ночи, и наоборот. Люди могли бы, но их не осталось; вскоре и кхелы пали все до единого.

Человек Убийца перевёл взгляд с побоища на сшианца. Некроманты – одна из самых неприятных разновидностей Владеющих: они забирают из мёртвых тел ту Силу, которая присутствует в них с рождения, и копят её, словно деньги. Чем больше вокруг смертей, тем сильнее трупоед... Убийце почти нестерпимо захотелось потратить на того ещё одну из бывших при

нём драгоценных стрел, или хотя бы рубануть по шее мечом – но в его ремесле приходилось вести себя сдержанно, тем более что на этом задании он и так проявил себя не лучшим образом.

А сшианец блаженствовал. В его восприятии выделявшаяся из очередного трупa Сила была сгустком ярчайшего света, впрочем, отнюдь не слепящего, ведь он смотрел на него не глазами. Раскинутая им "ловчая сеть" подхватывала эти сгустки и затягивала в окутывающий тело кокон, где они становились частью его собственной Силы, и каждый новый клочок заглатываемой энергии отдавался в его теле волной блаженства. Эти волны накатывались всё реже по мере того, как побоище стихало – приближалось время встречи с наперсником элу Нуэно, который от имени Воина Мрака элу Соамо и был его настоящим нанимателем.

В стороне от места схватки неспешно двигался ещё один отряд всадников на ануа, над которым поднималось знамя со Знаком Соамо – безногой полуптицей-полуэлу с мерзкого вида отростками вместо крыльев, чей силуэт заметно флуоресцировал на чёрной ткани. Следом длинной колонной шли пешие солдаты, барабанщики били в свои барабаны, созывая с поля боя берущих добычу бойцов. Сшианец явственно ощущал, сколь Силён был Воин, находившийся под знаменем в окружении войсководителей и стражи. Его тоже прекрасно видели: из строя выехал наперсник элу Нуэно с клевцом в руке и в сопровождении пяти панцирников поскакал в его сторону.

- Ты человеческий некромант из предгорий Скелета, нанятый шрамолицем Тсамиа от моего имени, - утвердительно произнёс Нуэно. – Назови условия, которые он тебе передал.

- Тысяча полных серебряных лун и всё, что я получу от убитых, - отозвался сшианец.

- Да, верно. Теперь назови свои обязанности.

- Охранять тварь под названием Видящий, которая нужна живой, и тело Убийцы, которого эта тварь укажет.

При этих словах наблюдавшие за их встречей Убийцы со значением переглянулись.

- Да, верно, - Нуэно огляделся. - Итак, где ты оставил тварь и тело?

- Всё, что от них осталось, в овраге, - ответил человек. – Это не было предательством, видимо, наперсник кхел Тсамиа просто просчитался, но... Убийце удалось уничтожить и его, и тварь. И Воина Мрака кхела Иктияса, конечно, - вспомнив о первой жертве Убийцы, добавил он.

Несколько ударов сердца наперсник Нуэно молча смотрел на него непроницаемо-чёрными глазами, затем сказал:

- Я не возлагаю на тебя вину беловолосого предателя, человек. Мне вообще нет до тебя никакого дела. Но твоя работа не выполнена, и плату за неё ты не получишь.

- Да, наперсник. Выплаченный Тсамиа задаток...

- Мне нет дела до дневных денег, - перебил Нуэно. – Едем, расскажешь Воину Мрака элу Соамо подробности.

По-прежнему в сопровождении солдат наперсник Нуэно с некромантом (а с ними и двое Убийц) направились к знамени. При их приближении плотные ряды Детей Ночи раздвинулись, открывая путь к Воину Мрака элу Соамо. Свободные чёрные одежды заменяли тому доспехи, огромные чёрные глаза на треугольном белом лице смотрели холодно и надменно. Оружия при нём не было; Соамо кивнул, и наперсник Нуэно приблизился вместе с некромантом.

- Вот этот сшианец, Воин, - просто сказал он.

- Говори, - потребовал Соамо.

Некромант рассказал всё, чему был свидетелем этой ночью, по возможности коротко и ясно, опуская собственные рассуждения и догадки. Выслушав его, Соамо долго молчал. Затем выговорил:

- Тебе не заплатят. Это понятно?

- Да, Воин.

- Однако ты уже присвоил часть платы, - продолжил Соамо, и некромант почувствовал, что воздух вокруг густеет и начинает потрескивать.

Ему не просто не заплатят!..

И точно: Соамо оскалился, показав два ряда тонких, как рыбы кости, зубов. Мерзкая жаба!.. Некроманта бросило в жар: будет только краткий миг для удара – и неизбежная смерть сразу после... Ещё удар сердца, и что-то вспыхнет, взорвётся, разбрасывая вокруг тела и куски тел – но внезапно, забывшись, сшианец посмотрел в глаза элу Соамо, и всё кончилось: человек покачнулся и осел, словно лишившись хребта, а мёртвая лошадь повалилась, выкинув его из седла.

- Избавься от этого, - Соамо презрительно указал наперснику Нуэно на слабо шевелящегося некроманта. – Проклятие! Сколько усилий аму под хвост!..

Немного погодя четверо из десяти отобранных Нуэно солдат кое-как усадили человека на обычную живую лошадь, которую один из них взял под уздцы, после чего весь отряд повернул на закат.

- ...И смотри, чтобы возле него никто не умирал, - напоследок бросил Нуэно приставленному к солдатам младшему войсководителю, поглаживая обушок своего клевца.

Он не мог этого знать, но вместе с его солдатами на закат отправились и Убийцы.

Им не было дела до некроманта. Просто их путь лежал в ту же сторону.

* * *

Известная поговорка мира людей гласит: "Плохие мысли притягивают плохие события". Это верно, но лишь отчасти: не притягивают, а вызывают. Главное – чтобы мыслил тот, кому это дано.

Во Мраке это подметили ещё в незапамятные времена. И развивали эти способности в тех, кто их имел.

Пока люди спасались от зла, избавляясь от вредных мыслей и желаний, обитатели Мрака всё активнее желали добра себе и зла всем остальным, заодно исследуя силы, которыми овладевали, и собственные способности. Которые оказались весьма различны: один мог двигать предметы, другой - призывать сущности, выпавшие из круга перерождений, третий улавливал и передавал мысленные послания – и так далее.

Тысячелетиями тайное знание о природе Силы и секреты её использования оставались достоянием жречества, ревностно охранявшего своё особое положение. И всегда готового уничтожить любого, имеющего талант, но не желавшего служить их Богам: показательно или тайно, смотря по необходимости. Однако знания всё равно просачивались – или продавались – и началось Вокняжение: серия великих войн за свержение каждого культа и отказ ото всех Богов, сократившее население Мрака на треть и увенчавшееся полной победой Отринувших Божества, как называли самых первых Владеющих Силой, девять из которых дожили до окончания войн и объявили себя Сильнейшими, а позже - Князьями Мрака.

Помимо обычных чувств, доступных каждому, все Владеющие Силой обладают способностью воспринимать – или, если хотите, "видеть" - энергетическую изнанку мира с её Силотоками, подобными кровеносным сосудам тела, накопителями - и свободными носителями Силы, в качестве которых выступают живые существа и бесплотные сущности.

Внутреннему зору Владеющих открыта истинная картина процессов, для простоты именуемых жизнью и смертью. Они видят, как высвободившаяся в результате гибели существа Сила втягивается Силотоками и возвращается в накопители, или Места Силы. Видят, как она черпается из этих Мест – например, для наделения жизнью новорождённого. И вмешиваются в эти процессы, черпая из Силотоков ту Силу, которую могут усвоить: тавматурги и некро-

манты – энергию отмирающих живых организмов, творцы и элементалы – естественную силу природных процессов, вампиры - всё, накопленное другими.

Для каждого из этих паразитов присосаться к Месту Силы – значит обрести неисчерпаемый источник благополучия. Вот только каждым из таких Мест уже кто-то владеет, а новые возникают редко. Подавляющее большинство Владеющих не имеет к ним доступа и собирает Силу по крупице, обретая могущество в довольно солидном возрасте. Или погибая молодыми.

Воин Мрака вампир элу Соамо был очень старым и весьма могущественным Владеющим Силой: об этом говорило хотя бы то, что он закрепился и процветал в коренных кхелских землях. Он долго копил силы и наконец решил, что готов к расширению своих владений за счёт одного из соседей. В качестве жертвы был выбран Воин Мрака кхел Иктияс: талантливый, но увлекающийся. Неглупый, но позволивший обмануть себя собственному наперснику. И теперь мёртвый – если, конечно, допустимо говорить так о Воине Мрака, которые умирают неохотно и - чаще всего - не навсегда.

* * *

Солдаты, отправленные наперсником Нуэно с некромантом, двигались в объезд места недавней схватки навстречу потоку победителей: всадники Соамо спешили выгнать своих скакунов прочь с поля. Возбуждённые дракой и запахом крови, ануа тянулись к трупам, от которых их приходилось оттаскивать, чтобы не дать нажраться и впасть в продолжительную спячку, необходимую для переваривания наскоро проглоченных кусков. Повсюду серыми тенями бродили пешие солдаты и прислуга, занятые поиском своих раненых и сбором трофеев. Раненых элу было совсем мало из-за яда, а вот беловолосые кхелские головы, почитавшиеся у Детей Ночи большим лакомством, десятками летели в кожаные мешки.

Тела людей стаскивали и складывали отдельно. Особо приставленный уама - младший войсководитель - следил, чтобы в наличии были все отсечённые части вплоть до крайней фаланги мизинца. И чтобы затем всё это сожгли, не пропустив ни кусочка.

Никто не отвлекался, чтобы проводить взглядом проезжающих. Сопровождавшие сшианца солдаты ехали на лошадях – Соамо старался использовать их там, где удавалось, вместо плотоядных ануа, содержание которых обходилось значительно дороже. Двое держались вровень с лошадью некроманта: один держал поводья, второй время от времени проверял, чтобы человек не выпал из седла. Это походило на заботу; в действительности человек Убийца не сомневался, что сразу же после пересечения границы владений Итхалы некроманта убьют. Дети Ночи просто соблюдают старинный запрет: не убивать, по возможности, некромантов и тавматургов вблизи мест жилья и охоты.

Ему не было жаль соплеменника. На появившихся некогда во Мраке человеческих кораблях вместе с хозяевами плыли рабы. Чёрные волосы и тёмные глаза некроманта выдавали его рабскую кровь, тогда как сивобородый и светлоглазый Убийца принадлежал к породе хозяев. Не будь этих элу, он и сам прикончил бы трупоеда.

Просто из омерзения.

Между тем маленький отряд выбрался на дорогу и перешёл на рысь, минуя пастбища для аму, которых Дети Ночи разводят на корм своим ануа и себе, плосковерхие насыпные холмы подземных поселений и частоколы надземных. Элу повсюду просто кишели; навстречу двигались отряды солдат со Знаком Соамо на щитках и длинные вереницы носильщиков и лошадей, нагруженных провиантом. Становилось понятно, что на пути передового отряда Иктияса попадались всего лишь одиночки, которыми жертвовали, чтобы усыпить его бдительность.

Убийцы продолжали следовать за солдатами, отставая от них на три-четыре конских корпуса. Одна из хитростей их маскировки состояла в том, что быть незаметным проще рядом с

кем-то, чем самому по себе. Ехали колено к колену; внезапно элу Убийца повернулся к человеку и вполголоса произнёс:

- Ты понял, что здесь охотились за секретами Убийц?

Существует не так много вещей, которыми Убийцы способны себя выдать, и негромкий разговор – не одна из них.

- У них бы получилось, будь здесь один опытный исполнитель, а не новичок на первом задании и приставленный к нему наставник, - ответил человек. Мысль была тревожной, и он добавил не без гордости: - Но я всё-таки достал эту тварь!

- Нет, ты промахнулся, - бесстрастно возразил элу. - Это я успел выстрелить второй раз.

Человек сжал зубы и глубоко вздохнул: итак, на своём первом задании он показал себя даже хуже, чем предполагал.

Уязвлённая гордость разжигала в нём гнев, пригасить который стоило немалых усилий.

- Ты заявишь, что я не справился?

- Ты запаниковал. - Гнев вспыхнул снова, но это была правда. - Будь ты один, это было бы губительно для доверенного тебе тайного знания. И для тебя. Но первый выстрел был хорош, а расставлять ловушки Убийцам решаются немногие. Доложить обо всём этом – мой долг. И твой. И, конечно, Воин элу Соамо должен понести наказание.

- Но не сразу, раз уж ты тут же не пристрелил его?

Элу согласно опустил и снова поднял плотные веки.

- Да, не сразу. Пусть действует, достигает своих целей. Чем большего достигнет, тем больше потеряет, когда придёт время расплаты. Но кое-что я сделаю уже сейчас, - продолжал он. - Мелочь, которая подпортит Воину элу Соамо радость от его сегонощной победы.

Человек Убийца проследил за его взглядом и понял, о чём он думает. Что ж, желчно сказал он себе, ты сам хотел напоить свой меч кровью – вот и напоишь.

Приближалась граница владений элу Соамо и кхела Итхалы. Здесь было спокойнее, дорога очистилась. Вскоре показался каменный мост через Нхаа и две заставы, элу и кхелская, по её берегам.

Некромант был страшно, чудовищно слаб. Сегонощь он не просто потерял возможность заработать тысячу полных лун серебра, но и лишился всей накопленной Силы. И вот-вот лишится жизни.

- Приказ науама Нуэно, наперсника Воина Мрака вампира элу Соамо, - проговорил заученную фразу уама - младший войсководитель, возглавляющий группу. - Сопроводить наймита-человека в город у переправы и возвратиться.

Элу не пользуются кхелскими названиями, как и кхелы – названиями элу. Город у переправы – Ахиас, настоящая переправа через Иилен на всю Рованну только одна.

Кхелский начальник заставы со Знаком Итхалы на якете внимательно осмотрел некроманта.

- Ты служишь Воину Мрака вампиру кхелу Итхале? – Спросил он.

Будь у сшианца право на такой же Знак, как у него, ночные упыри были бы тут же изрублены, но рядом стоял приставленный к страже Владеющий, так что лгать было бессмысленно. Превозмогая слабость, некромант мотнул головой.

Кхелы не жестикулируют и стараются не меняться в лице, чтобы никто не узнал о них больше, чем они готовы сказать, но во взгляде кхоа ясно читалось: он тоже уверен, что эти элу вернутся намного раньше, чем требуется на дорогу до Ахиаса и обратно.

- Ступить на землю Воина Мрака вампира кхела Итхалы будет дозволено только тебе, трём твоим солдатам и человеку. Остальные пусть дожидаются на своей стороне, - непререкаемо заявил кхоа, глядя куда-то поверх головы возвышающегося над ним уама. - Пропустить, - тут же велел он своим солдатам, вооружённым копьями и большими овальными щитами.

Внезапно сквозь голос гневно бурлящей между устоев реки послышались протяжные, тоскливые крики: "Итая! Итая-а! Итая-а-'а-'а-'ааа!"

- Синяя птица, - уже за спиной услышал некромант голос одного из кхелских солдат. Вовремя – кхелы приписывали этому мерзкому существу надъестественную способность чутать смерть и считали, что её наводящие тоску вопли – плач по всем Детям Дня, гибнущим во мраке ночи.

Возможно, насчёт предчувствия близкой смерти кхелы были правы, не мог не признать сшианец. Другое дело, что теперь он может спросить за свою жизнь подороже. Вопреки стараниям солдат Соамо, за время поездки в пределах досягаемости его "ловчей сети" произошло-таки немало смертей: грызуны, гады, мелкие птицы, бессчётное множество насекомых - и даже один старый подволк, довольно крупный. Это, конечно, не восполнило его Силы, даже не стало первой каплей – как Владеющий он всё ещё являл собой полное ничтожество - но вот физическую слабость последние мили пути сшианец только изображал. А надо сказать, что некроманты нередко вынуждены сами заботиться о восполнении своих Сил и по этой причине превосходно владеют едва ли не любым оружием всех трёх рас. У сшианца на поясе продолжали висеть его меч и нож, Дети Ночи не отобрали их то ли из презрения к его слабости, то ли для усыпления бдительности Итхаловых приграничников. И это – после возвращения телесных сил – была уже вторая хорошая новость.

Впереди снова оказалась текущая вода – это Нхаа, вильнув, приближалась к дороге. Там густо росли деревья. Прекрасное место, чтобы избавиться от трупа, попросту скинув его в реку. Солдатам останется только переждать в роще и вернуться к границе перед самым рассветом, чтобы задневать на заставе со своей стороны.

Значит, пора.

Некромант начал съезжать по конскому боку. Ехавший справа от него солдат вытянул руку и упёрся ладонью ему в плечо, останавливая падение. Тот, что был слева, схватил его за другое плечо и потянул. Выхватив меч, сшианец ударил правого рукоятью в рёбра и тут же извернулся к левому, нанося сверху рубящий удар по шее; увидел, как к нему рванулся тот, что ехал позади, но тут мелькнуло ещё что-то, между глаз вспыхнуло маленькое солнце – и всё погасло.

Очнулся он уже под утро, весь покрытый мелким бисером росяных капель. Кое-как встал на ноги, и сразу же под черепом забила, заплескалась тупая боль. Ощупью нашёл над левым глазом шишку размером с глаз элу, бездумно приказал боли уйти – и это получилось.

Огляделся.

Меч! Валяется под ногами, в сильно притоптанной траве, покрыт зазубринами и засохшей кровью. Дальше в сером предутреннем свете рисуются бугры разного размера: одни побольше, другие поменьше. Трупы. Меньшие – солдаты элу, все четверо; те, что покрупнее – их лошади. Тоже все здесь. Ещё дальше кормится травой пятая лошадь, на которой везли его самого. Живая!

Некромант испытал облегчение – передвигаться верхом приятнее, чем идти. Обыскал тела, не найдя, впрочем, ничего ценного – у Детей Ночи солдаты не владеют личным имуществом, не считая совершенно бесполезных для постороннего украшений из кхелского волоса, зубов и маленьких косточек. С сожалением отказался от мысли забрать с собой оружие убитых, чтобы выручить за него хоть какие-то деньги – сталь элу хороша, но на всём стояло клеймо со Знаком Соамо. Когда его остановит стража Итхалы, который с Соамо не воюет, объяснить, откуда он всё это взял, будет непросто. В итоге сшианец прихватил только мешочек с кресалом и трутом да полную флягу одного из солдат - обжигающее пойло Детей Ночи скрасит дальнейший путь, а опустевшую флягу он сразу же выбросит.

Немного подумал, не сбросить ли тела в Нхаа, как поступили бы с ним, но не стал – лошадей без помощи Силы всё равно не утащишь. Пусть валяются.

На восходе заалело.

- Врата Рассвета открываются! – Сообщил мертвецам сшианец.

И рассмеялся.

* * *

Убийцам пришло время расстаться: элу намеревался переждать день в одном из тайных укывищ, расположенных неподалёку, человек собирался двигаться дальше по дороге до самого Ахияса. Он сдал элу свой самострел и колчан со стрелами – в городе у переправы его ждало личное дело. Поколебался, пристально разглядывая напарника, затем всё-таки произнёс:

- Никак не могу понять...

Элу самодовольно ухмыльнулся:

- Зачем я проделал всё это с мечом некроманта, когда оглушил его?

- Нет, как раз это несложно, - в свою очередь усмехнулся человек: сбить с элу спесь было приятно. – Увидев на мече кровь и зазубрины, сшианец поверит, что сам в беспамятстве перебил стражу, и подтвердит это даже под пыткой. Таким образом, наш след потерян. Но Воин Мрака элу Соамо?! Он ведь отдал огромные деньги за наши услуги! Их хватило бы, чтобы нанять целую армию, и он заплатил вперёд! А сам устроил эту засаду, причём даже не преуспел! Допустим, секреты Убийц Соамо оценивает достаточно высоко, но не может же он думать, что это сойдёт ему с рук? Значит, он не боится нас? Почему?

- Это хороший вопрос, - против желания вынужден был признать элу. – Возможно, Воин Соамо положился на что-то, нам неизвестное... или слишком положился на что-то, чему мы не придали значения. Возможно, эта тварь?.. Что, если она способна высматривать нас круглые сутки, а шрамолицый предатель пообещал ему целый выводок таких?..

- Соамо не свернул свои планы, когда лишился её, - напомнил человек. – Не бросился прятаться от нас. Да и Воин Мрака Иктияс – зачем он вёз с собой всевидящую тварь именно этой ночью?

- Об этом я и ты также доложим, - закончил разговор элу. С ревнивым неудовольствием он отметил, что этот человек наблюдателен, а значит, несмотря на сегонощные промахи, со временем способен показать себя.

Элу растворился во мраке, человек продолжил путь по дороге. Солнце, поднявшееся за его спиной, застало Убийцу чутко спящим в седле. Затенькали птицы, возвещая начало нового дня.

- Врата Рассвета открылись, - пробормотал он, приоткрыв один глаз, и вскоре снова дремал, покачиваясь в такт мерному шагу своей лошади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.